

УДК 159.9:316.64

DOI <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.28.103>

Девиантная активность молодежи: особенности и механизм переноса из реальной среды в виртуальную*

А. А. Шаров

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия*

Аннотация. Исследуются особенности реальной и виртуальной девиантной активности в молодежной среде. Для определения специфики обозначенных типов ненормативного поведения применялась авторская методика. Выборка составила 200 человек. Выявлено, что присутствует умеренная положительная взаимосвязь между реальной и виртуальной девиантной активностью. Первая носит преобладающий характер. По гендеру также прослеживается соотношение обозначенных выше форм отклоняющегося поведения, причем у мужчин превалирует реальная девиантная активность над виртуальной. В юношеском возрасте отклоняющаяся активность в реальной среде превосходит виртуальную, а в период ранней зрелости превосходство утрачивается. Таким образом, часть ненормативной социальной активности сдвигается в киберпространство. Данный механизм переноса может быть истолкован «эффектом растормаживания» (*toxic disinhibition*).

Ключевые слова: виртуальная среда, зависимость, девиантная активность, киберпространство.

Для цитирования: Шаров А. А. Девиантная активность молодежи: особенности и механизм переноса из реальной среды в виртуальную // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. Т. 28. С. 103–109. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.28.103>

Введение

Проблематика отклоняющегося поведения в молодежной среде привлекает внимание отечественных исследователей [Гилинский, 2004; Загребин, 2016; Раднагуруев, 2017; Палязян, Городенцев, 2015; Умархаджиев, 2017]. Девиантную активность можно понимать как социальное явление, выражающееся в статистически устойчивых и массовых формах деятельности, которые не соответствуют официально установленным культурным, общественным и групповым нормам и ожиданиям [Гилинский, 2004, с. 6]. Особо подчеркнем, что к основным изучаемым формам девиантного поведения относят главным образом те, которые проявляются в реальной среде (химическая и нехимическая аддикция, различные варианты ауто- и гетероагрессии, бродяжничество, нарциссическое поведение, расстройства сексуаль-

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00298).

ного предпочтения и т. д.). Однако не стоит забывать, что виртуальная среда является широким полем деятельности современной личности, а в научной литературе активно обсуждаются различные аспекты цифровой социализации [Чванова, Анурьева, Киселева, 2017, с. 33]. В наших предыдущих работах мы сделали акцент на дифференциации ненормативной социальной активности на реальную и виртуальную. К первой относят следующие единицы отклоняющегося поведения асоциальной, антисоциальной и аутодеструктивной направленности в реальной среде: оскорбления, разрешение напряженных ситуаций с применением физического насилия, ложь для получения материальной выгоды, бесцельное времяпрепровождение вне дома, действия по присвоению чужого имущества, занятие экстремальными видами спорта и увлечениями, употребление психоактивных веществ, проявления аутоагрессии, трудоголизм. Вторая включает в себя девиации асоциального, антисоциального и аутодеструктивного направления в виртуальной среде: использование киберпространства для материального обогащения, оскорбление, клевета, разглашение информации, поддержка идей ксенофобии, насилия, выход в виртуальную среду в неподходящих местах, в том числе в ночное время, многочасовая навигация по Сети без какой-либо цели, длительное пребывание в игровом интернет-пространстве [Шаров, 2019, с. 34]. Согласно данному подходу необходимо рассматривать отклоняющееся поведение в обоих обозначенных плоскостях жизнедеятельности личности и группы.

Современные отечественные и зарубежные исследователи в области психологии отклоняющегося поведения подчеркивают, что всевозможные девиации при их наличии у индивида могут сочетаться, переходить друг в друга и иметь различный уровень взаимосвязи [Клейберг, 2013; Змановская, 2013; Malizia, 2018; Lamis, Malone, 2012].

Цель исследования заключается в описании специфики девиантной активности молодежи в реальной и виртуальной среде.

Методологической основой работы являлся системно-диахронический подход, который позволяет изучать различные виды социальной активности в процессе развития [Шамионов, 2013, с. 8].

Общую выборку составили 200 респондентов, учащихся высших учебных заведений г. Саратова. Средний возраст 21,2 года (min – 18, max – 25, $\sigma = 2,1$). Мужчины – 61 %. Состоят в браке – 74 %. Имеют полное среднее образование – 79 %, среднее профессиональное – 16 %, высшее – 5 %. Городских жителей – 66 %, сельских – 30 %, жителей пригорода – 4 %. Подвыборки включали в себя четыре группы. Первая включала мужчин – 123 респондента, вторая женщин – 77 испытуемых. Третья из 142 человек – молодежь (юноши) в возрасте 18–21 года. Четвертую группу (58 человек) составили молодые люди (ранняя взрослость) в возрасте 22–25 лет. Таким представляется половозрастной состав обучающихся российских вузов.

Инструментом исследования явилась методика изучения девиантной активности в реальной и виртуальной среде. Данный психометрический конструкт был разработан нами и подробно описан в предыдущих работах. Шкалы методики прошли экспертную оценку и показали высокий уровень надежности

(ретестовая, частей опросника, по внутренней согласованности), достаточную величину конвергентной валидности [Шаров, 2019, с. 36]. Статистическая обработка проводилась с помощью пакета программ JASP (version 0.8.5).

Анализ результатов и их обсуждение

Проведена проверка нормальности распределения по показателям асимметрии и эксцесса. В качестве проверяемого признака выбран интегративный показатель, отражающий средние значения оценок проявления девиантной активности в реальной и виртуальной среде. Получены следующие данные: асимметрия – 0,106; стандартная ошибка – 0,172 и эксцесс – 0,275; стандартная ошибка – 0,342. Показатели не превышают свои стандартные ошибки и имеют такой же порядок, что и их ошибки. Ненулевые данные оценок асимметрии и эксцесса являются статистически незначимыми, т. е. согласуются с гипотезой нормальности.

Девиантная активность по общей выборке

На уровне всей выборки выявлена умеренная положительная связь между двумя интегративными показателями девиантной активности в реальной и виртуальной среде ($r = 0,507$, $p < 0,001$). Более того, шкалы «анти-социальная и асоциальная реальная активность» и «агрессивно-асоциальная виртуальная активность», а также «аутодеструктивная реальная активность» и «аутодеструктивная виртуальная активность» коррелируют между собой ($r = 0,386$ и $r = 0,425$ при $p < 0,001$). Это значит, что реальная и виртуальная девиантная активность взаимосвязаны и реализуются в рамках взаимодействия с внешним миром представителями молодого поколения. Для сравнительного анализа интегративных показателей выраженности девиантной реальной и виртуальной активности в подвыборках использовался статистический критерий (t -критерий Стьюдента).

Представим и опишем полученные данные общей выборки в табл. 1.

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа интегративных показателей девиантной активности у всех респондентов

Показатели девиантной активности	Средние значения	t -критерий
Реальная среда	61,36	2,7*
Виртуальная среда	58,81	

Примечание. * $p < 0,01$.

Показатели по шкале «девиантная активность в реальной среде» в общей выборке статистически значимо выше, чем по шкале «девиантная активность в виртуальной среде». Это значит, что у представителей молодого поколения преобладает отклоняющееся поведение в реальной среде.

Девиантная активность в гендерном аспекте

Как у мужчин, так и у женщин выявлена умеренная положительная связь между двумя интегративными показателями девиантной активности в реальной и виртуальной среде ($r = 0,500$, $p < 0,001$; $r = 0,496$, $p < 0,001$). Это значит, что реальная и виртуальная девиантная активность взаимосвязаны. Использование t -критерия Стьюдента в двух обозначенных подвыборках показало следующие результаты, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа интегративных показателей
девиантной активности у мужчин и женщин

Пол	Реальная среда	Виртуальная среда	t-критерий
Мужчины	62,76	59,63	2,7*
Женщины	59,12	57,48	1,1

Примечание. * $p < 0,01$.

Показатели по шкале «девиантная активность в реальной среде» у мужчин статистически значимо выше, чем по шкале «девиантная активность в виртуальной среде», а у женщин не выявлено статистически значимых различий в показателях. Следовательно, у мужчин преобладает девиантная активность в реальной среде, а у женщин нет преобладания одного вида девиантной активности над другим.

Девиантная активность в возрастном периоде юношества и ранней взрослости

Выявлена умеренная положительная связь между двумя сравниваемыми показателями в юности ($r = 0,444$, $p < 0,001$) и ранней взрослости ($r = 0,555$, $p < 0,001$). Это говорит о том, что рассматриваемые виды отклоняющегося поведения взаимосвязаны. Применение t-критерия Стьюдента в двух обозначенных подвыборках показало следующие результаты, представленные в табл. 3.

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа интегративных показателей
девиантной активности в период юности и ранней взрослости

Возрастной период	Реальная среда	Виртуальная среда	t-критерий
Юность	63,17	59,88	3,1*
Ранняя взрослость	56,91	56,17	0,4

Примечание. * $p < 0,01$.

Показатели по шкале «девиантная активность в реальной среде» в юности статистически значимо выше, чем по шкале «девиантная активность в виртуальной среде», а в периоде ранней взрослости не выявлено статистически значимых различий в показателях. Это свидетельствует о том, что в юности преобладает девиантная активность в реальной среде, а в период ранней взрослости нет преобладания одного вида девиантной активности над другим.

Заключение

Настоящее исследование показало следующую специфику отклоняющегося поведения в молодежной среде.

1. На уровне общей выборки реальная и виртуальная девиантная активность взаимосвязаны между собой, первая является более выраженной.

2. У мужчин реальная девиантная активность более выражена, а у женщин оба вида отклоняющейся активности носят паритетный характер.

3. В юношеском возрасте доминирующей является девиантная активность в реальной среде, а в период ранней зрелости не выявлено преобладания одного вида отклоняющейся социальной активности, происходит уравнивание позиций. Другими словами, часть ненормативного поведения переносится из реальной среды в виртуальную.

Правильным было бы обсудить механизм перехода девиантной активности согласно полученным результатам. По-видимому, вышеобозначенная трансформация отклоняющегося поведения из реальности в киберпространство обусловливается особенностью виртуальной среды. Анонимность, ощущение безопасности, асинхронность общения, диссоциативное воображение, минимизация вмешательства контролирующих инстанций способствуют возникновению «эффекта растормаживания» (раскрепощения), предложенного психологом-исследователем из США Дж. Сулером. Суть данного эффекта заключается в ослаблении психологических барьеров, в результате чего личность ведет себя в киберпространстве иным образом, чем в реальной жизни. Перенос девиантной активности из реальной среды в виртуальную можно объяснить, по мнению автора, токсическим растормаживанием (*toxic disinhibition*) [Suler, 1995, с. 122]. С позиции системно-диахронического подхода девиантная активность – это структура, состоящая из множества тех или иных, реальных или виртуальных единиц отклоняющегося поведения. На каждом этапе возрастного развития девиантная активность испытывает изменения в плане плоскости ее реализации. В юношеском возрасте (18–21 год) девиантная активность в реальной среде доминирует над виртуальной, а в периоде ранней зрелости (22–25 лет) их позиции уравниваются, т. е. часть отклоняющихся единиц поведения переходит в виртуальную среду. Можно предположить, что со вступлением в полноправный статус взрослого происходит ослабление психологических барьеров, детерминируемое анонимностью, ощущением безопасности, асинхронностью общения, слабым вмешательством контролирующих надзорных инстанций, что приводит к переносу части девиантной активности из реальной среды в киберпространство.

Перспективным, на наш взгляд, является дальнейшее изучение отклоняющегося поведения в реальной и виртуальной среде в других возрастных группах.

Список литературы

- Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 520 с.
- Загребин В. В. Систематизация теорий девиантного поведения молодежи // Соц. и гуманитар. знания. 2016. Т. 2, № 4. С. 305–310.
- Змановская Е. В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. 2013. Вып. 5 (133). С. 189–195.
- Клейберг Ю. А. Криминальная девиантность подростково-молодежных субкультур // Общество и право. 2013. № 3 (45). С. 281–285.
- Палазян А. С., Городенцев Г. А. Девиантное поведение молодежи и распространение экстремизма как социально-правовая проблема // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 14–17.

Раднагуруев Б. Б. Феномен девиантного поведения молодежи: психологический и социологический взгляд // Живая психология. 2017. Т. 4, № 1. С. 25–32. <https://doi.org/10.18334/lp.4.1.37889>

Умархаджиева С. Р. Профилактика девиантного поведения среди студентов // Междунар. науч.-исслед. журн. 2017. № 6 (60), ч. 1. С. 133–134. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.011>.

Чванова М. С., Анурьева М. С., Киселева И. А. Новые формы социализации студенческой молодежи в интернет-пространстве // Вестн. ТГУ. 2017. № 6 (170). С. 32–40. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6\(170\)-32-40](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-32-40)

Шаров А. А. Методика изучения девиантной активности в реальной и виртуальной среде // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2019. Т. 8, вып. 1 (29). С. 30–37. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-1-30-37>

Шамионов Р. М. Социализация личности: системно-диахронический подход [Электронный ресурс] // Психол. исслед. 2013. Т. 6, № 27. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 15.01.2018).

Lamis D. A., & Malone P. S. Alcohol Use and Suicidal Behaviors among Adults: A Synthesis and Theoretical Model // *Suicidology online*. 2012. Vol. 3. P. 4–23.

Malizia N. Boredom and Social Deviant Behavior: Empirical Study // *Advances Applied Sociology*. 2018. Vol. 8. P. 174–187. <https://doi.org/10.4236/aasoci.2018.82010>.

Suler J. R. Psychology of Cyberspace. [Electronic resource]. URL: <http://www-usr.rider.edu/~suler/psycyberhtml> (date of access: 15.01.2018).

Deviant Behavior of Young People: Some Aspects and Mechanism of Transfer from Real to Virtual Settings

A. A. Sharov

Saratov State University, Saratov, Russian Federation

Abstract. The paper is concerned with the study of peculiarities of youth deviant behavior in real and virtual life. A proprietary methodology was used to reveal specific character of deviant behavior. The sampling included 200 people. Moderate positive relationship between real and virtual deviant behavior has been revealed, the former being prevalent. Gender was also found to have a certain influence upon the ratio of the patterns of the behavior mentioned above, with male counterparts having real deviant behavior prevail over virtual one. In adolescence deviant behavior in real setting dominates over deviant behavior in virtual settings. Thus part of deviant social behavior shifts to cyberspace. This kind of the transfer mechanism may be explained by the online disinhibition effect.

Keywords: virtual settings, addiction, deviant behavior, cyberspace.

For citation: Sharov A.A. Deviant Behavior of Young People: Some Aspects and Mechanism of Transfer from Real to Virtual Settings. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2019, vol. 28, pp. 103-109. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.28.103> (in Russian)

References

Gilinskij Ya.I. *Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «otklonenij»* [Deviantology: sociology of crime, narcotism, prostitution, suicide, and other «deviations»]. Saint-Petersburg, Yuridicheskij Center Press Publ., 2004, 520 p. (in Russian)

Zagrebin V.V. Sistematizaciya teorij deviantnogo povedeniya molodyozhi [Systematization of the theories of deviant behavior of the youth]. *Social'nye i gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2016, no 4, pp. 305-310. (in Russian)

Zmanovskaya E.V. Strukturno-dinamicheskaya koncepciya deviantnogo povedeniya [Structural and dynamic concept of deviant behavior]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 2013, no 5 (33), pp. 189-195. (in Russian)

Klejberg Yu.A. Kriminal'naya deviantnost' podrostkovo-molodezhnyh subkul'tur [Criminal deviance of teenagers and youth subcultures]. *Obshchestvo i pravo* [Society And Law], 2013, no 3(45), pp. 281-285. (in Russian)

Palazyan A.S., Gorodencev G.A. Deviantnoe povedenie molodezhi i rasprostranenie ehkstrezmizma kak social'no-pravovaya problema [Deviant behaviour of young people and the spread of extremism as a socio-legal problem]. *Obshchestvo i pravo* [Society And Law], 2015, no 3 (53), pp. 14-17. (in Russian)

Radnaguruev B.B. Fenomen deviantnogo povedeniya molodezhi: psihologicheskij i sociologicheskij vzglyad [Phenomenon of deviant behavior of youth: psychological and sociological view]. *Zhivaya psikhologiya* [Russian journal of humanistic psychology], 2017, vol. 4, no 1, pp. 25-32. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.011>. (in Russian)

Umarhadzhieva S.R. Profilaktika deviantnogo povedeniya sredi studentov [Prevention of students deviant behavior]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal* [International research journal], 2017, no 6, pp. 133-134. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.60.011> (in Russian)

Chvanova M.S., Anur'eva M.S., Kiseleva I.A. Novye formy socializacii studencheskoj molodezhi v internet-prostranstve [New forms of student youth socialization in the internet space]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities], 2017, no 6 (170), pp. 32-40. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6\(170\)-32-40](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-32-40).

Sharov A.A. Metodika izucheniya deviantnoj aktivnosti v real'noj i virtual'noj srede [Method of Studying Deviant Activity in the Real and Virtual Environment]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology], 2019, vol. 8, is. 1 (29), pp. 30-37 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2019-8-1-30-37>

SHamionov R.M. Socializaciya lichnosti: sistemno-diahronicheskij podhod [Socialization of personality: systematic-diachronic approach]. Available at: <http://psystudy.ru> (date of access: 15.01.2018). (in Russian)

Lamis D.A., Malone P.S. Alcohol Use and Suicidal Behaviors among Adults: A Synthesis and Theoretical Model. *Suicidology online*, 2012, vol. 3. pp. 4-23.

Malizia N. Boredom and Social Deviant Behavior: Empirical Study. *Advances Applied Sociology*, 2018, vol. 8, pp. 174-187. <https://doi.org/10.4236/aasoci.2018.82010>.

Suler J.R. Psychology of Cyberspace. URL: <http://www-usr.rider.edu/~suler/psycyberhtml> (date of access: 15.01.2018).

Шаров Алексей Александрович
аспирант, младший научный сотрудник
кафедры социальной психологии
образования и развития
Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского
Россия, 410012, г. Саратов,
ул. Астраханская, 83
e-mail: sha555da@mail.ru

Sharov Alexey Aleksandrovich
Postgraduate, Junior Research Scientist
Department of Social Psychology
of Education and Development
Saratov State University
83, Astrakhanskaya st., Saratov, 410012
Russian Federation
e-mail: sha555da@mail.ru